
Позже вечером они добрались до отеля, в котором остановился Наруто, и приготовились ко сну, Наруто первым закончил свои ночные гигиенические процедуры. И как только блондин лег в постель, Конан отправилась в ванную, чтобы заняться своими собственными.

Через некоторое время она вышла из ванной в маленькой светло-красной ночнушке, которая подчеркивала ее волосы, и голубых кружевных трусиках. Наруто сразу заметил, что на ней нет бюстгалтера, поскольку он мог видеть ее соски, слегка выступающие из-под ночнушки, и ему пришлось с трудом сдерживать свою естественную реакцию, чтобы не выдать себя. Голубоволосая девушка подошла к кровати и забралась под одеяло, и как только она это сделала, рука Наруто обхватила ее талию и притянула к себе, повернув ее на бок, блондин прижался к ее спине. - Спокойной ночи, Кона-тян, - мягким шепотом сказал Наруто, целуя ее шею.

Конан улыбнулась, закрыв глаза, и придвинулась ближе к Наруто, пока они практически не слились воедино.

- Спокойной ночи, Наруто-кун.

- Пришло время захватить Джинчурики, - заявил Пейн, когда все члены Акацуки снова собрались вместе.

Конан наблюдала со стороны, как все остальные кивнули на его слова, синеволосая знала, что это скоро произойдет. Пейн уже давно говорил о том, что отправится за Джинчурики, когда

они найдут их всех. Прошло три года, но Пейну наконец-то удалось выяснить, где находятся все Джинчурики. Ей нужно было выяснить, куда отправят их членов, чтобы сообщить об этом Наруто.

Сасори, Дэйдара, как далеко вы находитесь от цели?

Тот, что с горбом, сдвинулся с места,

- Скоро мы будем в Суне и найдем хвостатого...

- Хорошо, - сказал Пейн, пронзая взглядом всех присутствующих, - Я хочу постоянно получать информацию о состоянии ваших целей, это касается всех вас!

Все фигуры снова исчезли, оставив комнату пустой, кроме одной уродливой статуи.

Наруто замешкался, когда почувствовал, что его кунай начал пульсировать, ведь он шел рядом с Эро-сенсеем и, оглянувшись, он убедился, что тот за ним не наблюдает. Убедившись в этом, Наруто переключил свое внимание на кунай.

После успеха с печатью распознавания чакры на кунае Конан, Наруто наложил ее на кунаи каждой из девушек, чтобы иметь возможность призвать их, если они захотят выбраться из своей деревни. Он несколько раз использовал эту печать с Мей, Коюки и Югито, и, несмотря на

то, что люди, у которых они жили, пугались, когда не могли их найти, Наруто и девочки продолжали это делать. Узнав сигнатуру Конан, Наруто посмотрел на Джирайю:

- Эй, Эро-сенсей, одна из девочек зовет меня...

Джирайя одарил своего ученика развратной ухмылкой:

- Мой мальчик, я так горжусь тобой, что ты смог заполучить трех таких сильных и горячих женщин!

Наруто дернул бровью:

- Прекращай, чертов извращенец! Гах, если так будет каждый раз, может, мне не стоит тебе говорить, а просто слинять, прежде чем услышу твои извращенные речи! И ты удивляешься, почему ты получаешь только тех женщин, за которых тебе приходится платить!

- Эй, прояви уважение, Гаки! - заорал Джирайя на своего светловолосого ученика.

- Я проявлю к тебе уважение, когда ты его заслужишь, и прекрати подглядывать в горячих источниках, старый извращенец!

- Кого ты назвал старым хрычом!

Наруто усмехнулся:

- Единственного, кого я вижу, стоящим рядом со мной.

- Ты, чертово отродье, я... - он не успел ничего больше сказать, так как Наруто исчез в яркой желтой вспышке. Он замер на несколько секунд, глядя на то место, где стоял Наруто: - Чертов Гаки не уважает старших. Но, по крайней мере, он хорош с женщинами, - хихикнул про себя Джирайя, доставая блокнот, - Жаль, что меня нет рядом, чтобы увидеть, как все происходит, но идеи, которые этот парень дает мне благодаря тому, что я вижу и слышу... Да он просто золотая жила! - Джирайя извращенно хихикал, идя по дороге, и записывая идеи для своей следующей книги, "Ича Ича: Одинокий воин", истории о могущественном шиноби с трагическим прошлым, который в итоге спасает мир и в благодарность получает свой собственный гарем. Беловолосый мужчина хихикнул, начав записывать новые сцены для своей книги, он был уверен, что это будет большим хитом, особенно когда он выпустит их в ограниченных тиражах, которые он готовил: блондинистом, голубом и красном.

Наруто перенесся в пещеру, где он впервые встретил Конан, и, обнаружив, что в установленных им сенсорных печатях нет ничего крупнее мыши, призвал девушку. Первое, что она сделала, когда оказалась рядом, обняла Наруто и поцеловала его в губы, и Наруто, приятно удивленный этим, ответил ей тем же.

- Что-то случилось, Кона-тян? - спросил Наруто, чувствуя небольшое напряжение, хотя оно, похоже, покидало ее.

Конан покачала головой:

- Нет, просто важная информация, которую ты, возможно, захочешь узнать. - Наруто поднял бровь, но промолчал: - Акацуки собираются начать охоту на Биджуу. Первой их целью будет однохвостый, за ним пойдут Сасори Но Акасуна и Дейдара - безумный подрывник.

- Суна, да? - пробормотал Наруто скорее себе, чем Конан. Он поднял голову и улыбнулся ей: - Спасибо, что рассказала мне об этом, Гаара не только джинчурики, но и мой хороший друг, - наклонившись, Наруто нежно поцеловал ее в губы.

- Ммм... я... уверена... ты... найдешь... способы... отблагодарить... меня... - проговорила Конан между поцелуями.

Наруто одарил ее своей лисьей ухмылкой, слегка отстранившись:

- Знаешь, после того, как я спасу Гаару, думаю, у меня есть, чем выразить свою благодарность.

Конан покраснела от намека и интонации Наруто, хотя ей очень хотелось узнать, что Наруто сделает для нее.

Он выглянул из прохода пещеры, обдумывая только что полученную информацию, и на его губах появилась улыбка. Хорошо бы снова увидеть Гаару, - его улыбка переросла в ухмылку; это ведь отлично, скорок Гаара будет ему обязан за то, что он спасет его задницу.

Омак: чем занимается Пейн, когда не погружен в свой комплекс бога.

Конан вздохнула, идя по коридору к кабинету Пейна. Она только что получила информацию об одном из Джинчурики и в соответствии со своим прикрытием собиралась сообщить об этом Пейну. По мере того, как она шла, она думала о Наруто, надеясь, что скоро снова увидит блондина. Наконец она дошла до двери, ведущей в кабинет Пейна и, как обычно, она не стала стучать в дверь, так как Пейн обычно находился снаружи. Но как только она открыла дверь, она замерла, ее глаза расширились до размеров обеденной тарелки.

Пейн действительно находился в кабинете, сидя в кресле спиной к ней, и хотя это было необычно, но не было чем-то неслыханным. Однако самым необычным и тревожным было сочетание того, что он делал, и того, что происходило в комнате.

Перед Пейном стоял телевизор, на котором шел новый фильм "Ича-ича", который она легко узнала, ведь, хотя она никогда бы в этом не призналась, у нее под кроватью был припрятан такой же фильм. Сам Пейн издавал необычные звуки, похожие на "да, Акико-тян" и "черт бы побрал этого Джинчурики", что ее очень беспокоило, особенно если учесть, что царство бога Пейна было не более чем одержимым трупом человека, которого она когда-то любила! Оранжевоволосый мужчина, казалось, был так увлечен своим... занятием, что даже не заметил ее присутствия.

В течение, казалось, нескольких часов, но на самом деле это была всего лишь минута или две, Конан просто стояла с открытым ртом и глазами, едва не выскочившими из глазниц. Наконец она развернулась на пятках и ушла, закрыв за собой дверь, чтобы Пейн не узнал о ее присутствии. Она начала идти по коридору и мысленно поклялась себе никогда не упоминать о том, что видела в этот день, чтобы не видеть кошмаров.
